

П. Шиш

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ**

В условиях современных глобализационных процессов особую роль играют международные договоры, которые регулируют отношения между государствами в сфере экономики, политики и культуры.

Для текстов международных договоров характерны такие черты, как безличность, точность, предписывающий характер речи, объективность, логичность, а также стандартизованность, которые достигаются с помощью различных грамматических и лексических средств, в том числе посредством специальной терминологической лексики.

Анализ текстов договоров между немецко- и русскоязычными государствами указывает на то, что терминологическая лексика с морфологической точки зрения представлена существительными (*der Ausdruck – термин*), сочетаниями существительных с другими частями речи, например, с прилагательными (*die Gemischte Kommission – Смешанная комиссия*) или с другими существительными (*der Grundsatz des Gegenrechts – принцип взаимности*), а также глаголами (*umrechnen – конверсировать*) и глагольными сочетаниями (*die Versicherung durchführen – осуществлять страхование*). Следует отметить, что преобладание существительных (78 % в немецком языке и 42 % в русском) и сочетаний существительных с другими частями речи (20 % и 56 % соответственно) среди терминологической лексики в текстах договоров не только способствует точности передачи смысла, но и обеспечивает однозначность толкования. Это относится также к большинству производных существительных-терминов, которые представлены заимствованиями из греческого и латинского языков (*das Archiv – архив, die Konferenz – конференция*).

Обращаясь к структуре однокомпонентных терминов, выявленных в текстах международных договоров, можно констатировать наличие значительного количества сложных слов в текстах на немецком языке (53 %) и существенно меньшее их количество в русскоязычных договорах (12 %). Представляется, что именно поэтому способы выражения определенных понятий могут не совпадать в русском и немецком языках: *die Aufenthaltserlaubnis – разрешение на пребывание, das Lufttüchtigkeitszeugnis – свидетельство о пригодности воздушных судов к полетам*.

Таким образом, при переводе текстов международных договоров следует учитывать выделенные морфологические особенности немецкоязычной и русскоязычной терминологической лексики, с учетом которых при переводе можно достичь адекватности смыслового содержания вторичного текста по критерию однозначности толкования терминологической лексики.